

РЕВИЗИЯ М.М. СПЕРАНСКОГО И БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СИБИРИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Аннотация. Статья посвящена борьбе с коррупцией в Сибири в первой четверти XIX в. Возросший интерес к истории местного управления связан не только со стремлением историков более глубоко взглянуть в прошлое, но и сугубо практическими потребностями. Возвращаясь к забытым традициям регионального управления, важно полнее учитывать исторический опыт, который был наработан веками. Специфической чертой сибирского администрирования была большая самостоятельность государственного аппарата, чем в центре страны. Отличительной чертой сибирской бюрократии была также ее почти полная оторванность от местного общества. Главным источником средств к существованию для основной массы чиновников было получаемое за службу денежное довольствие, которое делало их зависимыми от государства, способствовало лояльному отношению к существующему политическому режиму и формированию верноподданнической психологии. Отсутствие в крае самоуправления, недостаточный контроль за государственными органами со стороны населения, почти полное отсутствие демократических свобод создавали основу для развития коррупции, порождали должностные злоупотребления и приводили даже к сращиванию криминала с административно-полицейской системой. Ситуация усугублялась несоответствием высокого статуса в местном обществе, который сообщался занимаемой должностью на государственной службе, и относительно невысокими зарплатами сибирских чиновников.

Ключевые слова: история Сибири; власть; местное управление; реформа; администрация; губернатор; полиция; полномочия; выборы; национальная политика.

Сведения об авторе: Игорь Анатольевич Коновалов, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права.

Место работы: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Контактная информация: 644077, Россия, г. Омск, пр-т Мира, д. 55а; e-mail: konov77@mail.ru.

Социально-экономическое развитие Сибири в начале XIX в. и рост колонизации края вызывали потребность в более гибкой организации местного администрирования. Противоречие территориального и ведомственного

принципов управления и вызванная этим неразбериха настоятельно требовали создать способ объединения и унификации разрозненных местных учреждений. К реорганизации сибирской системы местного управления подталки-

вал также высокий уровень коррупции в регионе, ставший особенно заметным при генерал-губернаторах И.О. Селифонтове и И.Б. Пестеле.

Первым генерал-губернатором Сибири в XIX в. в 1803 г. стал И.О. Селифонтон, в 90-е гг. XVIII в. исполнявший должность тобольского вице-губернатора, а в 1796 г. назначенный иркутским генерал-губернатором, но так и не сумевший вступить в должность из-за ликвидации наместничеств (Андреевич 1889: 5). Следующий генерал-губернатор Сибири И.Б. Пестель пробыл в регионе в 1807 г. 10 месяцев и больше туда не возвращался, но еще 12 лет руководил краем. Он почти все время прожил в Санкт-Петербурге, предоставив право управлять краем гражданским губернаторам, давая тем самым повод для многочисленных острот и анекдотов. Пестель настоял на назначении губернатором в Иркутск лично ему преданного Н.И. Трескина, который стал «правой рукой, главным его сотрудником, образцом для других сибирских губернаторов, их наставником» (Вагин 1872: 9).

Генерал-губернатор И.О. Селифонтон прибыл в Иркутск с фавориткой мадам Бойе. Все сразу догадались, через кого можно решать самые щекотливые дела. Начальником генерал-губернаторской канцелярии стал П.В. Бакулин, который хозяйничал в регионе по собственному усмотрению. Другим ближайшим помощником Селифонтова, как отмечал декабрист В.И. Штейнгейль, стал секретарь канцелярии Ф.Ф. Белявский, который вел дела не только за Селифонтовым, но впоследствии за Трескиным, и даже Пестелем, человек «очень смысленный и большой проказник» (Штейнгейль 1992: 188–189). При генерал-губернаторе Пестеле жена Иркутского губернатора А.Ф. Трескина совершенно открыто занималась взяточничеством, ходили слухи, что через А. Третьякова она продавала назначения на должности. Агния Федорова поддерживала также тесные связи с сохранившим свою должность при новом генерал-губернаторе Белявским (Гурьев 1901: 34).

Пестель и Трескин «ужасными мерами уничтожали непокорных, все попали, если не в формальную, то политическую от них зависимость. Не исключая даже военных.... Пестель и Трескин строго держались правила: кто не с нами – тот против нас, а кто против нас того нужно душить. И душили, как говорится, в гроб.... При чем они по совести думали, что душат негодяев и злодеев для блага целого края» (Прутченко 1899: 105).

В начале XIX в. верховная власть пришла к пониманию необходимости создания для края особой модели сибирского администрирования. Эти идеи получили преломление в специфической организации местных сибирских органов власти. Назначенный в 1819 г. новым сибирским генерал-губернатором М.М. Сперанский имел огромный управленческий опыт и прекрасно понимал, что либеральные планы и благородные идеи в административной практике либо могут не осуществляться вовсе, либо будут осуществляться совсем не в том виде, как предполагал законодатель.

Приступив к своим обязанностям, М.М. Сперанский провел ревизию в регионе. Свою ревизию Сибири М.М. Сперанский начал с более благополучной Тобольской губернии, где под суд был отдан только ялutorовский исправник. В Томской губернии из-за глупости губернатора Илличевского, жадности его жены и строптивого характера его брата, губернского почтмейстера, положение дел было гораздо хуже (Гурьев 1901: 25). «Крестьяне деревни Жуковской жаловались на то, что исправник Попов в 1818 г. приказал им соблюдать чистоту, чего раньше не требовал, затем приказал казакам нарезать телегу прутьев и собрав крестьян всего селения, заставил казаков сечь их, принудил тем самым дать ему 500 рублей, больше чистоты не спрашивал и сказал, живите как хотите» (Прутченко 1899: 110). Однако настоящим гнездом коррупции оказалась Иркутская губерния. Нижнеудинский исправник Ф.Б. Лоскутов, тот самый, по приказу которого был высечен протоирей Орлов (Сукачев 1891: 25), перед приездом Сперанского отобрал в своем уезде все чернила и бумагу. Страх перед Лоскутовым был настолько велик, что присутствующие при аресте исправника крестьяне, думая что ревизоры бессильны перед ним, хватали Сперанского за руки и восклицали: «Батюшка, да ведь это Лоскутов!». В ходе выемок и обыска у Лоскутова кроме мехов и драгоценных металлов была изъята значительная сумма денежных средств – 138 тыс. руб. (Гурьев 1901: 26).

Однако даже такие репрессивные меры оказались недостаточными. Красноярские крестьяне сообщили М.М. Сперанскому, что к приезду ревизоров была приготовлена жалоба на местного земского исправника, но потом крестьяне решили, что новый исправник может быть еще хуже, так как негде взять достойного кандидата, к тому же от нового исправника достанется за жалобу; и наконец, старый ис-

правник уже сытый, а новый будет еще голодным. Жалоб на коррупцию было огромное количество, тогдашнее антикоррупционное законодательство было очень жестоким, поэтому Сперанский решил даже исключить термин «взятка» из материалов своей ревизии. Однако были и такие учреждения, работой которых Сперанский остался доволен, с похвалой и одобрением он отзывался о деятельности Тобольского губернского правления и в особенности советника Розинга (Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 ..: 104).

По итогам ревизии были отданы под суд 48 высокопоставленных чиновников, в том числе два гражданских губернатора, еще значительное количество чиновников, по мнению Сперанского, были достойны тюрьмы, но их не привлекли к юридической ответственности. Сумма взысканий достигала фантастических размеров – 3 млн руб. Было возбуждено 73 уголовных дела. Число обвиняемых достигло 680 человек, из них чиновников – 174 (свыше 50% всех сибирских чиновников МВД), тайшей, шуленг, зайсанов и лам – 236, купцов, разночинцев, мещан, волостных голов и старшин, казачьих урядников и казаков – 250. При этом нужно принять во внимание, что лишь упрощенные приемы следствия и недостаток у ревизоров времени и сил свели количество подследственных до 680 (Вагин 1872: 643).

Иркутский губернатор, действительный статский советник Трескин по решению Сибирского комитета в 1821 г. был предан суду Правительствующего Сената, лишен дворянства, чинов, знаков отличия, а тобольский гражданский губернатор Фанбрин, действовавший в Тобольске таким же образом, как Трескин в Иркутске, выполнявший противозаконные поручения Пестеля, по окончании ревизии не только избежал наказания, но и был возведен в достоинство сенатора. В конце карьеры сибирский генерал-губернатор Пестель был также привлечен к уголовной ответственности, против него было возбуждено следствие, но до суда дело не было доведено (Записки А.М. Тургенева 1895: 43).

По мнению М.М. Сперанского, «существующие органы управления краем способствовали злоупотреблениям не только пассивно, но и активно». Главную причину злоупотреблений Сперанский видел в отсутствии начал законности при осуществлении управления: «где не достаёт законов, там всем управляет личная власть. Отсюда в Сибири укоренилась привычка ничего не ожидать от закона, а надеяться на

чиновника, и следовательно в каждом деле прибегать к деньгам» (Прутченко 1899: 103).

Основные задачи реформы 1822 г. заключались в систематизации сибирского законодательства путем его кодификации, а также в правовой реорганизации местного управления. В результате законотворческой деятельности М.М. Сперанским были подготовлены 10 проектов нормативно-правовых актов по ключевым вопросам управления и правового регулирования жизнедеятельности региона. Однако реформы Сперанского создали в Сибири еще более бюрократическое, сверхцентрализованное администрирование. Бюрократизации края была значительно больше, чем в центральной части империи, поскольку на сибирской окраине не было сословного дворянского самоуправления. Отличительной чертой сибирской полицейской бюрократии была также ее почти полная оторванность от местного общества. Отсутствие в крае самоуправления, недостаточный контроль за правоохранительными органами со стороны населения, почти полное отсутствие демократических свобод создавали основу для развития коррупции, порождали должностные злоупотребления и приводили даже к сращиванию криминала с административно-полицейской системой. Полицейские, которые были известны превышением или неисполнением должностных полномочий, мздоимством, были защищены от судебных преследований вышестоящими полицейскими руководителями (Коновалов 2014: 149). Наказания были крайне редки и касались главным образом исполнителей, обходя руководящий состав (Гессен 1904: 35).

Огромная территория, неразвитость коммуникаций, слабая интенсивность социально-экономических и политических связей порождали бесконтрольную автономность в действиях местных чиновников, недостаточно обеспеченных соответствующей правовой базой. В Сибири, из-за ее размеров и отдаленности, произвол местных административно-полицейских властей мало чем мог быть ограничен. Ситуация усугублялась несоответствием высокого статуса в местном обществе, который сообщался занимаемой должностью на государственной службе, и относительно невысокими зарплатами сибирских чиновников. Квартальный надзиратель получал постоянный оклад, в среднем 143 руб. в год, частный пристав – 228 руб., городничий – 429 руб., полицмейстер – 572 руб. (ГИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2327. Л. 31–35). Между тем стоимость жизни возрастала, что выражалось в относительном падении курса рубля и

росте цен на предметы первой необходимости. Пшеничная мука в Омске, например, с 1823 г. за двенадцать лет подорожала на 45 коп., масло – на 3 руб., мясо – на 80 коп., пара сапог – на 1 руб. (ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1630. Л. 142; Ф. 9. Оп. 1. Д. 106. Л. 8). Это довольно сильно было по интересам полицейских, живущих на постоянном жаловании, т. к. оклады большинства должностей, установленные еще в XVIII в., были неизменными почти на протяжении всего столетия.

Главным источником средств к существованию для основной массы государственных служащих было получаемое за службу денежное довольствие, которое делало их зависимыми от государства, способствовало лояльному отношению к существующему политическому режиму и формированию верноподданнической психологии. Воля непосредственного начальства, служебное усердие, личная предприимчивость были существенными факторами их жизни. В рассматриваемое время рядовые сотруд-

ники полиции не могли похвалиться высокими доходами и достойным материальным положением. По данным А.В. Ремнева, в 20-х гг. XIX в. земельные собственники составляли примерно 1% сибирских чиновников, имели собственные жилые дома около 6,5%. Необходимые месячные расходы неженатого служащего составляли около 48 руб. при зарплате от 15 до 20 руб. в месяц (Ремнев, 1995: 199). Это создавало дополнительные стимулы для существования коррупционной системы.

Для подтверждения своего высокого положения в обществе сибирские чиновники искали дополнительные источники доходов, занимаясь предпринимательством, казнокрадством и взяточничеством. Коронная власть, не имея возможности создать достойный прожиточный уровень местным государственным служащим, смотрела сквозь пальцы на коррупцию, которая процветала в сибирском регионе и преследовала лишь ее вопиющие и единичные случаи.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреевич В. К. 1889. Сибирь в XIX столетии. Ч. 2–3. СПб.: Типография и литография В. В. Комарова.
- Вагин В. И. 1872. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири. Т. 1–2. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии.
- Гессен В. М. 1904. Вопросы местного управления. СПб.: Типография и литография А. Е. Ландау. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1630. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2327. ГИАОО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 106.
- Гурьев Н. А. 1901. Сибирские чиновники былого времени // Дорожник по Сибири и Азиатской России. Кн. 5. Томск: Паровая типо-литография П.И. Иакушина.
- Записки А. М. Тургенева. 1895 // Русская старина. Т. 83. Вып. 6.
- Коновалов И. А. 2014. Управление и полиция Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. М.: ИНФРА М.
- Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. 1884 / Сост. А. И. Дмитриевым-Мамоновым, К. М. Голодниковым. Издана по распоряжению Тобольского губернского статистического комитета. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления.
- Прутченко С. М. 1899. Сибирские окраины. Областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства. Историко-юридические очерки. Т. 1–2. СПб.: Типография А.С. Суворина.
- Ремнев А. В. 1995. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск: ОмГУ.
- Сукачев В. П. 1891. Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири. М.: Типография и литография высочайше утвержденного товарищества И.Н. Кушнерев и Ко.
- Штейнгейль В. И. 1992. Сочинения и письма. Т. 2: Записки и статьи. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство.

REFERENCES

- Andrievich V. K. Sibir' v XIX stoletii [Siberia in the 19th century]. Parts 2-3. SPb.: Tipografiya i litografiya V. V. Komarova, 1889. (In Russian).
- Vagin V. I. Istoricheskie svedeniia o deiatel'nosti grafa M. M. Speranskogo v Sibiri [Historical information about the activities of Count M. M. Speranskii in Siberia]. Vol. 1-2. SPb.: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoi E.I.V. kancelarii, 1872. (In Russian).
- Gessen V. M. Voprosy mestnogo upravleniya [Issues of Local Governance]. SPb.: Tipografiya i litografiya A. E. Landau, 1904. (In Russian).
- The State Historical Archives of the Omsk Region. Fund 3. Inventory 1. Case 1630. (In Russian).

The State Historical Archives of the Omsk Region. Fund 3. Inventory 2. Case 2327. (In Russian).

The State Historical Archives of the Omsk Region. Fund 9. Inventory 1. Case 106. (In Russian).

Gur'ev N.A. In: *Dorozhnik po Sibiri i Aziatskoy Rossii* [Guide to Siberia and Asian Russia]. Tomsk: Parovaya tipo-litografiya P.I. Yakushina. Bk. 5. (1901). (In Russian).

Zapiski A.M. Turgeneva // *Russkaya starina* [Notes by A.M. Turgenev// Russian antiquity]. Vol. 83, Is.6 (1895) (In Russian).

Kononov I.A. *Upravlenie i policiya Sibiri v dorevolucionnyi period: stanovlenie i razvitie* [The management and police of Siberia in the pre-revolutionary period: formation and development]. M.: INFRA-M, 2014 (In Russian).

Pamyatnaya knizhka Tobolskoi gubernii na 1884 god [Memorial book of the Tobolsk province for 1884]. Ed. by Dmitriev-Mamonov A. I., Golodnikov K. M. Tobolsk: Tipografiya Tobolskogo gubernskogo pravleniya, 1884 (In Russian).

Prutchenko S. M. *Sibirskie okrainy. Oblastnye ustanovleniya svazanye s Sibirskim ucheregeniem 1822 g., v stroe upravleniya russkogo gosudarstva* [Siberian suburbs. Regional regulations associated with the Siberian institution in 1822 in the system of governance of the Russian state: Historical and legal essays]. Vol. 1-2. SPb.: Tipografiya A. S. Suvorina, 1899. (In Russian).

Remnev A. V. *Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaya politika v pervoi polovine XIX v.* [Autocracy and Siberia. Administrative policy in the first half of the 19th century]. Omsk: OmGU, 1995. (In Russian).

Sukachev V. P. *Irkutsk. Ego mesto i znachenie v istorii i kulturnom razvitii Vostochnoi Sibiri* [Irkutsk. Its Place and Role in the Development of Eastern Siberia] M.: Tipografiya i litografiya vysochaishe utverzhdenного tovarishchestva I.N. Kushnerev i Ko, 1891. (In Russian).

Shteyngel V. I. *Sochineya i pis'ma* [Essays and letters]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo. Vol. 2 (1992). (In Russian).

I. A. Kononov
Omsk, Russia

REVISION OF M.M. SPERANSKY AND THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN SIBERIA IN THE FIRST QUARTER OF THE 19th CENTURY

Abstract. The article is devoted to the study of the fight against corruption in Siberia in the first quarter of the 19th century. The increased interest in the history of local government is connected not only with the desire of historians to look deeper into the past but with purely practical needs as well. Returning to the forgotten traditions of regional government, it is important to take a fuller account of the historical experience that has been developed over the centuries. The greater autonomy of the state apparatus as compared to the center of the country was the specific feature of the Siberian administration. A distinctive feature of the Siberian bureaucracy was its almost complete isolation from the local society. The main source of livelihood for most officials was the monetary allowance received for the service, which made them dependent on the state, thus fostering a loyal attitude to the existing political regime and the formation of the psychology of loyalty. Lack of self-government in the region, insufficient control over the state bodies by the population and almost complete absence of democratic freedoms laid the basis for the development of corruption; caused abuse of power, and even led to the merging of crime with the administrative-police system. The situation was exacerbated by the disparity of the high status in the local society, determined by the position in public service and relatively small salaries of Siberian officials.

Key words: History of Siberia; power; self-government; reform; administration; governor; police; authorities; elections; national policy.

About the author: Igor Anatolievich Kononov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law.

Place of employment: Dostoevsky Omsk State University.

Кононов И.А. Ревизия М.М. Сперанского и борьба с коррупцией в Сибири в первой четверти XIX в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2018. № 2. С. 31–35.

Kononov I. A. Revision of M.M. Speransky and the fight against corruption in Siberia in the first quarter of the 19th century // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 1. P. 31–35.
